

В душе Чжан Сяо раздался стон, но было уже поздно останавливать.

— Юань Ивэй говорил, что после возникновения промежуточной сексуальной реакции она вытесняет первичную, — очень серьёзно объяснил Гао Цюн. — Раньше, когда я сказал ему, что он идёт ко мне на новогодний ужин, он тоже очень взволновался, но крови из носа не было, просто ноги подкосились, и он встал передо мной на колени.

Банка с семечками у Чжоу Ша едва не выскользнула из рук.

— Чжан... Чжан Сяо! Чжан Сяо! У тебя проявилась промежуточная сексуальная реакция! Чёрт, правда? — Чжоу Ша залилась смехом. — Юань Ивэй, Юань Ивэй!

Прежде чем Юань Ивэй вылетел из кухни, Чжан Сяо, покраснев, оттащил Гао Цюна в сторону.

— Это разве нельзя говорить? — недоумевал Гао Цюн. — В учебниках же написано, я думал, вы сможете принять.

— Можем, но... не говорите об этом вслух, — Чжан Сяо был и зол, и смешно. — В учебниках одно, но не стоит так просто об этом говорить...

— Почему? — Гао Цюн был очень любознателен.

Чжан Сяо посмотрел на его лицо и сразу перестал злиться:

— Да забудь.

— Почему? — не унимался Гао Цюн.

Чжан Сяо задумался, сердце дрогнуло:

— И ещё тот раз, когда ты меня обнимал, сила моего ментального тела выплеснулась наружу. Это тоже не говорите старшей сестре, ни в коем случае не говорите. Возможно, ты не понимаешь, что это значит, но старшая сестра понимает, так что пожалуйста, не рассказывай...

Взгляд Гао Цюна скользнул в сторону.

— Спокойно, не говорил, — он легко соврал.

Ин Чанхэ вернулся домой уже после девяти. Хозяина ещё не было, и Гао Цюн, который долго кричал «хватит ждать, давайте есть», не получил ответа. Чжоу Ша и Гао Цюн почти съели все закуски, которые были дома.

Ин Чанхэ привёл с собой человека. На их головах и плечах были снежинки.

— Пошёл снег. Заходите, заходите. Цинь Еши тоже пришёл поужинать, — сказал он. — Просто добавьте ещё прибор.

Цинь Еши не только пришёл, но и принёс с собой несколько коробок: фрукты, орехи, добавки к пище. Его руки оттягивались под тяжестью, но он старался держаться прямо:

— С Новым годом.

Юань Ивэй взял у него подарки и уже хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал холод за

спиной.

Гао Цюн сидел на диване и смотрел телевизор, но, увидев Цинь Еши, лицо его помрачнело.

От него исходил лёгкий туман, холодная и твёрдая ментальная сила распространялась вокруг.

Чжан Сяо был на кухне, протирал плиту. Когда он вышел, Гао Цюн уже получил выговор от Чжоу Ша и сидел на диване, не смея пикнуть.

— С Новым годом, — увидев Чжан Сяо, сразу сказал Цинь Еши. — Давно не виделись. В прошлый раз...

— С Новым годом, с Новым годом, — Чжан Сяо тут же его остановил. — Ничего страшного, ничего страшного.

Цинь Еши замолчал, кивнул и достал из кармана изящно упакованную коробочку, которую протянул Чжан Сяо.

— Новогодний подарок.

Чжан Сяо поспешно принял его и поблагодарил.

Цинь Еши смотрел на него с надеждой, но Чжан Сяо не стал открывать подарок. Цинь Еши немного расстроился и напомнил:

— Хорошо храни. Это мой первый подарок тебе, он имеет большую ценность.

Из-за присутствия Цинь Еши атмосфера за новогодним ужином была странной. Цинь Еши говорил мало. Он изначально сидел рядом с Чжан Сяо, но Ин Чанхэ пересадил его между Юань Ивэем и Чжоу Ша. Во время ужина Юань Ивэй и Чжоу Ша обсуждали свои переезды, а Цинь Еши, казалось, не мог вставить слово, его взгляд выражал смущение и растерянность.

Чжан Сяо не выдержал и заговорил с ним:

— Попробуй это, это фирменное блюдо Юань Ивэя.

Цинь Еши кивнул и положил себе немного кукурузы с кедровыми орешками:

— Вкусно, намного лучше, чем у нашего повара.

Чжоу Ша удивилась:

— У тебя дома есть повар?

— Три, — ответил Цинь Еши. — Папа любит блюда Шаньдун, мама из Гуандуна, любит кантонскую кухню. А сестра больше любит западную кухню. Поэтому главных поваров трое, а всего на кухне около десяти человек.

За столом воцарилась тишина.

Через мгновение Юань Ивэй спросил:

— У вас ресторан?

— Нет, — ответил Цинь Еши. — Просто домашняя еда, для семьи.

Юань Ивэй снова спросил:

— А где ты живёшь?

Цинь Еши назвал район вилл, и все, кроме Гао Цюна, ахнули.

Гао Цюн в это время усердно грыз рыбью голову.

— Я же говорила, что Цинь Шуаншуан коррумпирована, — Чжоу Ша толкнула Юань Ивэя локтем. — В Офисе кризисного управления столько дел, возможностей для коррупции полно, верно?

Цинь Еши серьёзно ответил:

— Сестра не коррумпирована. Никто не может коррумпитовать, коррупция — это...

— Ладно, ладно, твоя сестра не коррумпитована, кто этому верит? — сказала Чжоу Ша. — Ты же не забыл, как она несколько лет назад, чтобы попасть в Комитет по управлению культурными реликвиями, сколько подарков давала тому начальнику.

Чжан Сяо никогда не слышал о сестре Цинь Еши и с любопытством спросил:

— Зачем ей было попадать в Комитет по управлению культурными реликвиями? Это что, хорошее место?

Цинь Еши ответил:

— Сестра не могла попасть в Комитет по управлению культурными реликвиями. Она директор Офиса кризисного управления, и если бы она туда перешла, то директор Ин не смог бы работать, и она заняла бы его место.

— Зачем ей место директора Ин?

— Она не хотела занимать его место... О, да. Возможно, ты не знаешь, сестра давно любит Юань Ивэя, — сказал Цинь Еши. — Эта тайна известна только мне дома.

— Ха-ха-ха-ха! — Чжоу Ша снова рассмеялась. — Цинь Еши, будь я твоей сестрой, я бы натравила на тебя змею.

Цинь Еши странно посмотрел на неё:

— Нет, ментальное тело сестры — не змея. Оно не агрессивное, зубов нет, кусаться не может. Ну, если смыкание челюстей считается укусом...

Звонок телефона прервал его лекцию.

Ин Чанхэ, который всё это время молчал, медленно кивнул:

— Вот почему каждый раз, когда в Офисе кризисного управления собирались на совещание, Цинь Шуаншуан лично звонила мне и просила направить Юань Ивэя.

Чжан Сяо без умолку хихикал:

— Неудивительно, что старшая сестра всегда говорила, что пойдёт сама.

Гао Цюн наконец доел рыбку голову, выдохнул и поддержал темп:

— О чём вы?

После шума Цинь Еши наконец закончил разговор по телефону.

— Извините, мне нужно срочно возвращаться, — сказал он, не садясь, а сразу взяв куртку. — Произошёл новый инцидент нападения на часового, весь персонал Офиса кризисного управления отменяет отпуск и возвращается на должность.

Все сразу напряглись:

— Какая ситуация?

— Пока только запись с камеры наблюдения, ментальное тело пострадавшего исчезло, человек в реанимации, мне нужно срочно в больницу, — Цинь Еши достал телефон и отправил сообщение в [WeChat] Юань Ивэю. — Сестра велела скинуть вам видео, осторожнее.

Чжоу Ша, забыв о ерундовой ревности, сразу же после ухода Цинь Еши попросила Юань Ивэя показать видео.

На видео было время около восьми вечера, когда Ин Чанхэ и Цинь Еши только что ушли из Комитета по управлению культурными реликвиями и ехали домой на метро.

Кадры были немного тёмными, из-за недостатка света можно было разглядеть только сквер, а вдали виднелись огни проезжающих машин.

— Где это? — спросила Чжоу Ша.

Юань Ивэй пристально вглядывался в экран:

— Это недалеко от супермаркета «Волмарт»? Там напротив есть сквер, и на дорожках такая же плитка...

На видео появились люди — пара, держащаяся за руки.

Они выглядели счастливыми, покачивали руками, проходя мимо камеры.

Все увидели, как кусты шевельнулись.

Мужчина среагировал мгновенно, он крепко обнял свою спутницу. Из кустов выскочил объект, двигавшийся так быстро, что камера не успела зафиксировать его форму, остался только размытый след.

Испуганная пара упала на землю, мужчина всё ещё обнимал свою девушку, лицом к тому, что было за кадром.

В следующее мгновение из-за его спины выпорхнул огромный орёл с расправленными крыльями.

Мужчина был часовым, и именно он был целью нападения.

Гао Цюн стоял рядом с Чжан Сяо и заметил, что тот вдруг судорожно вцепился в спинку стула.

Орёл взлетел. На экране снова появился размытый след, два ментальных тела вступили в схватку.

— Он обучен, — Чжоу Ша не отрывала глаз от экрана. — Птицы после взлёта на мгновение зависают, затем атакуют бреющим полётом. Он из нашей школы, это орёл, которого мы тренировали...

Чжоу Ша не успела договорить, как орёл исчез.

<http://bllate.org/book/16847/1550230>